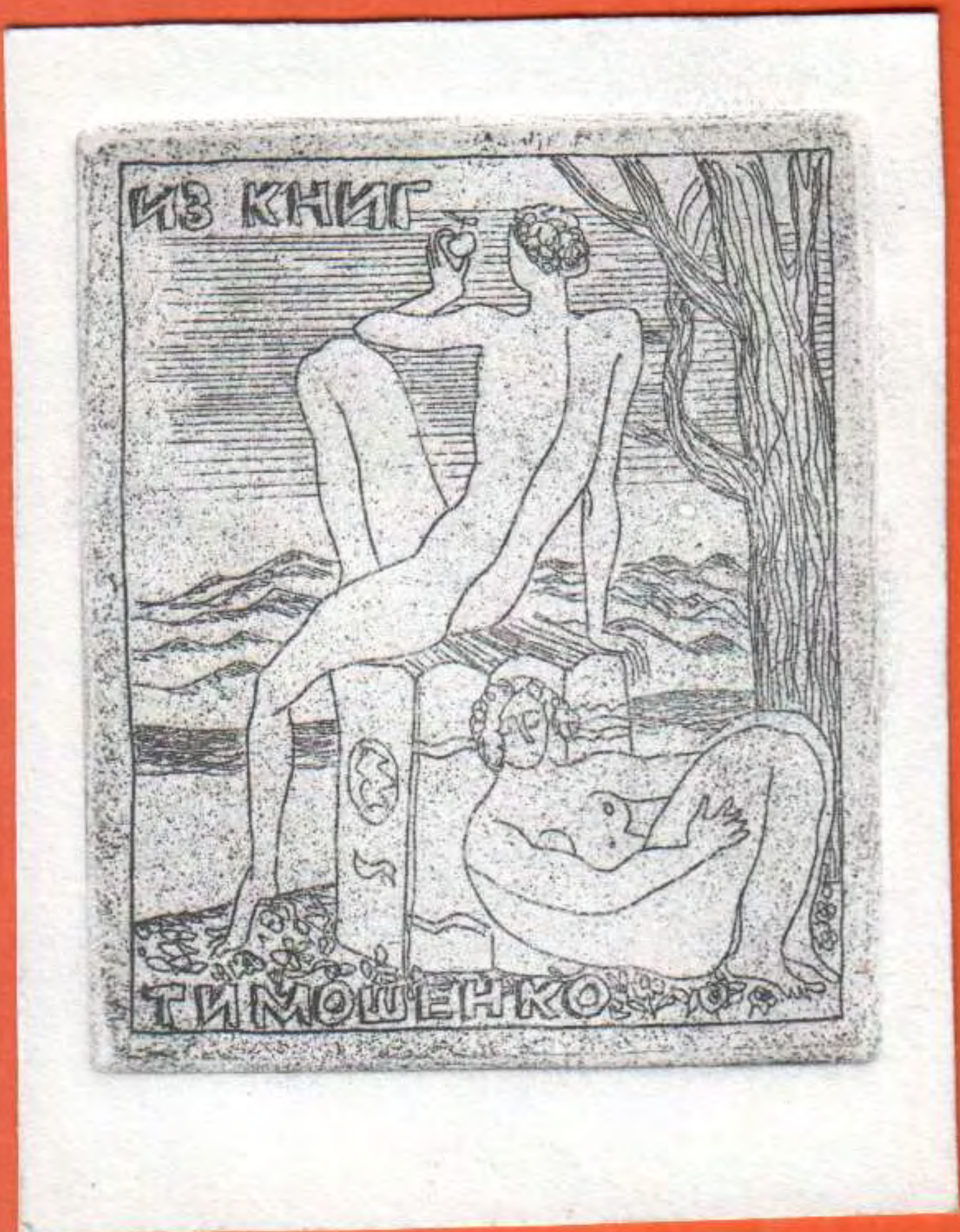

ПІГНИЩА КУЖЛУХАЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МАЛЫШ» 1985

ПТИЦА КУКЛУХАЙ

СКАЗКИ НАРОДОВ РСФСР

ИЗДАТЕЛЬСТВО

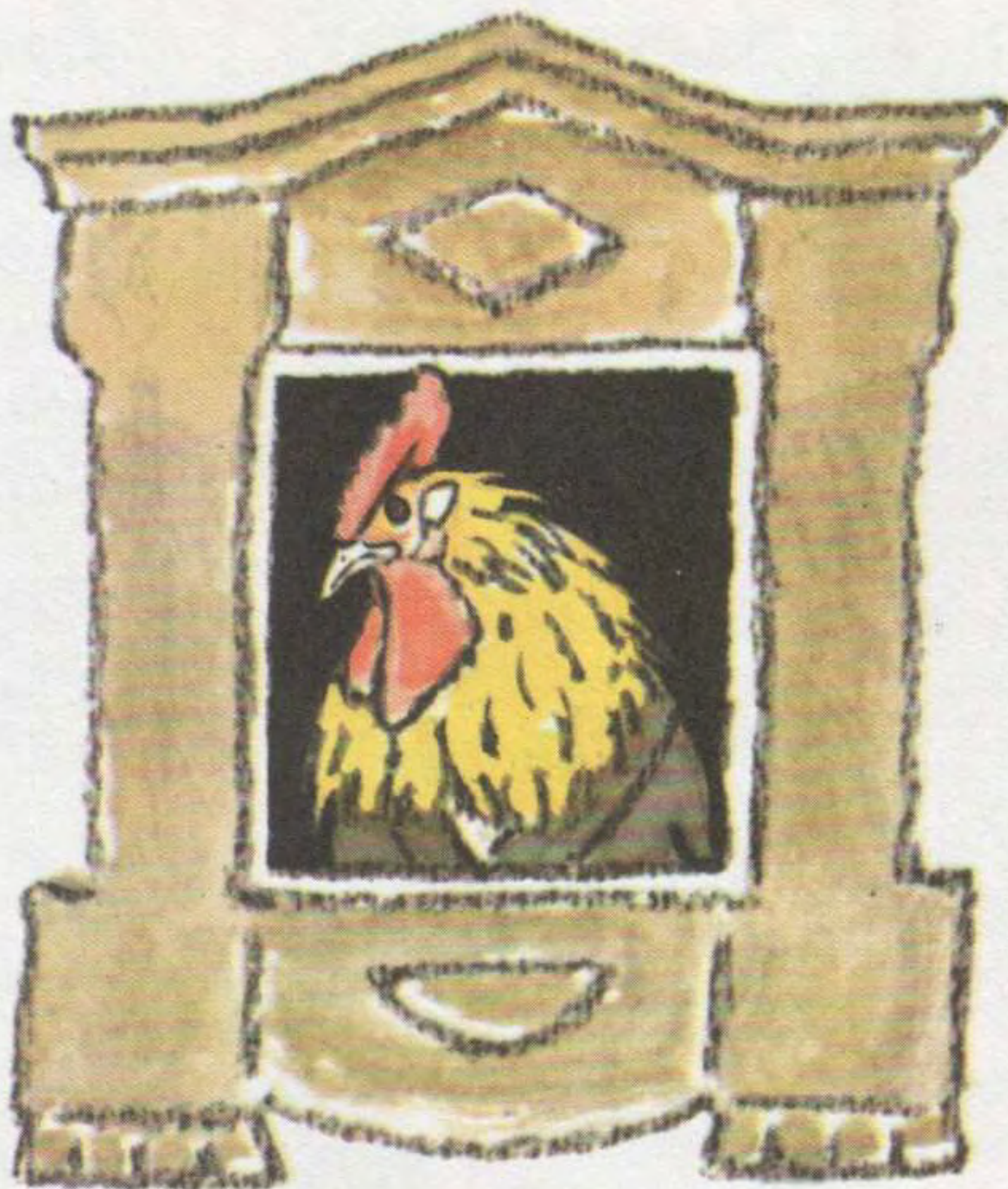
«МЛАМЫШ»

МОСКВА • 1985

Составитель
Г. Науменко

КОТ, ПЕТУХ И ЛИСА

В лесной избушке жили кот да петух. Понадобилось коту за дровами пойти. Собрался он и говорит: — Я, Петя, далеко уйду. Ты дома сиди, дверей никому не открывай и в окошко не выглядывай!

Остался петушок один, а в ту пору прибежала лиса и запела:

Петушок, петушок,
Золотой гребешок,
Маслена головушка,
Шёлкова бородушка,
Выгляни в окошко,
Дам тебе горошку,
Дам и зёрнышек!

Не утерпел петушок, выглянул в окошко, а лиса цап-царап его в когти. И побежала.

Закричал петушок, стал звать кота:

Котя, котя,
Несёт меня лиса
За высокие горы,
За тёмные леса!

Кот услышал, прибежал, отнял у лисы петушка, и воротились они в избушку.

На другой день кот сказал:

— Сегодня я буду лыки драть, далеко уйду. А ты дверей никому не отпирай и сам в окошко не выглядывай!

И ушёл. А лиса тут как тут:

Петя, петя, петушок,
Золотой гребешок,
Маслена головушка,
Шёлкова бородушка,
Выгляни в окошко,
Дам тебе горошку,
Дам и зёрнышек!

Молчит петушок, не откликается, а лиса опять принялась звать:

Петя, петушок,
Золотой гребешок,
Маслена головушка,
Шёлкова бородушка,
Глянь-поглянь в окошко,
Принесла тебе горошку
И зёрнышек припасла!

Не утерпел петушок, не удержался: выглянул в окно. Тут лиса и схватила его. Закричал петушок, стал звать кота:

Котя, к-о-о-тя!
Несёт меня лиса
За высокие горы,
За тёмные леса,
Выручай меня!

Услышал кот, нагнал лисицу, ухватил за хвост. Выронила она петуха и убежала.

Переночевали кот с петушком. Утром собрался кот и говорит:

— Смотри, сегодня в окно не выглядывай и двери не открывай, я далеко уйду, стану дрова рубить, не услышу тебя!

Ушёл кот, а лиса шасть под окно и запела:

Петя, петя, петушок,
Золотой гребешок,
Маслена головушка,
Шёлкова бородушка,
Выгляни в окошко,
Дам тебе горошку,
Дам и зёрнышек!

Молчит петушок, не откликается. Тут лиса снова запела:

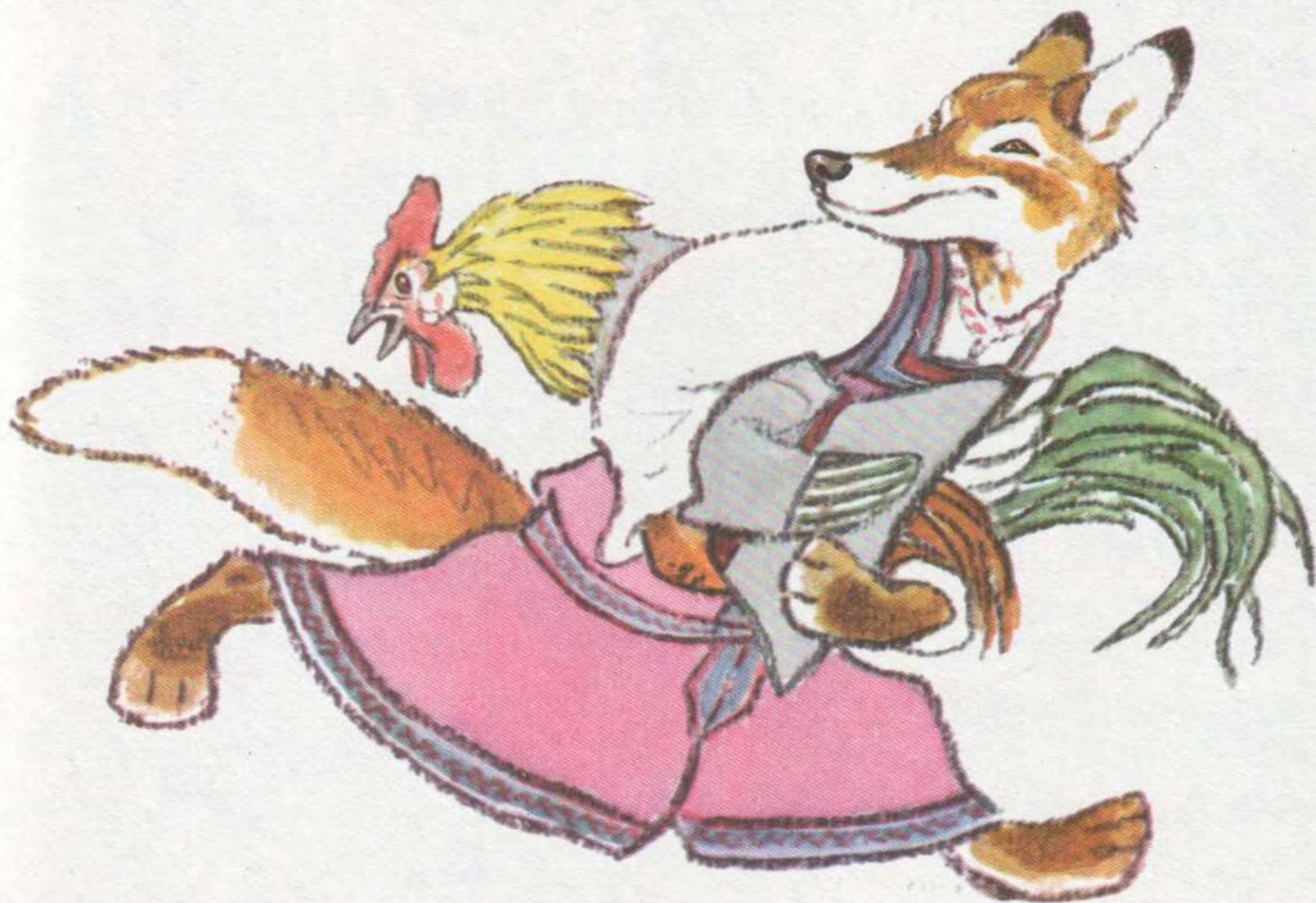

Петя, петушок,
Золотой гребешок,
Маслена головушка,
Шёлкова бородушка,
Погляди в окошко:
Ехали бояре,
Просо рассыпали,
А куры клюют,
Петухам не дают.

— Ко-ко-ко! — встрепенулся петушок. — Как это петухам не дают?!

И высунулся из окна. А лисице того только и надо было. Ухватила петушка и побежала с ним прочь от избушки. Спohватился петушок, во всё горло закричал:

К-о-о-тя, ко-о-о-тя!
Несёт меня лиса
За высокие горы,
За тёмные леса!

Раз так позвал и другой позвал, а ответа нет. Не услышал кот.

Он дров нарубил, воротился в избушку и видит: окно открыто, а петушка нет. «Не иначе, как лиса унесла»,—подумал кот. Да скорым-скоро взял гусли семиструнные, прихватил топор да мешок и пошёл петушка выручать. Разыскал лисицыну избу, подкрался к окну и стал на гусельцах наигрывать и потихоньку напевать:

Трень-брень, гусельцы,
Трень-брень, звончатые,
Мы споём про лису,
Про невиданну красу...
А у той ли у лисы
Есть пятеро детей:
Дочка Чучелка,
Друга — Метѝ-шесток,
Третья — Трубу-закрывай,
Четвёртая — Огня-вздувай,
Пятый сын — Урви-да-подай!

Лиса в ту пору печь топила, хотела петуха жарить.
— Сбегай, Чучелка, погляди, кто это там такую хорошую песню поёт!

Выбежала Чучелка за дверь, а кот хватить её, да в мешок.

— Что это она там стоит, ласы точит? — сказала лиса. — Беги-ка, Метѝ-шесток.

Не успела Метѝ-шесток выскочить на улицу, как схватил её кот и упрятал в мешок.

— Ну, чего они там? — не терпится лисе.

Послала она Трубу-закрывай, а за ней четвёртую дочь Огня-вздувай. Кот и тех в мешок упрятал. Рассердилась лисица.

— Ступай, покличь девок, Урви-да-подай, — приказала сыну. — Заслушались песен.

А Урви-да-подай только высунулся на улицу, как схватил его кот и кинул в мешок.

Лиса ждaть-пoждaть дeтeй—нe дoждaлaсь. Сaмa скoк нa пoрoг, a кoтy тoгo тoлькo и нaдo. Ухвaтил лису, сунул в мeшoк:

— Сиди тaм!

Сaм в избу зaшёл, вырyчил пeтyшкa из бeды, и пoшли oни дoмoй вeсeлёхoньки и стaли житъ дa бьтъ. Слышнo, и тeпeрь живyт.

МЫШКА ВОСТРОХВОСТИК

ЖК

ила-была на берегу большой реки мышка. Звали её Вострохвостик. Каждый день она садилась у входа в норку, грызла зёрнышки и поглядывала на реку. Смотрела, как по реке, к далёким берегам, плывут ладьи под парусами. И захотелось мышке путешествовать, побывать в неведомых краях. Но как туда добраться?

Однажды мышка Вострохвостик бежала по берегу и увидела у самой воды арбузную корку.

«Вот мой кораблик! — подумала мышка. — На нём я буду путешествовать!»

Ухватила она арбузную корку, столкнула в воду, сама забралась в неё и поставила из берёзового лычка парус. Потянул попутный ветер, и кораблик поплыл.

Плывёт мышка на кораблике по реке. Навстречу зайчик берегом бежит и кричит:

— Мышка Вострохвостик! Ты куда держишь путь?

— Я отправилась путешествовать,— отвечает мышка,— хочу поглядеть, как живут в неведомых краях, и узнать, нет ли там сладких корешков мне на зубок.

— Возьми и меня с собой! Я принесу морковку.

— А будешь ли ты мне другом?

— Буду! — говорит зайчик.

Посадила мышка зайчика на кораблик, и поплыли они вдвоём. Плывут они, плывут, а по берегу навстречу лисичка бежит, спрашивает:

— Мышка Вострохвостик, ты куда держишь путь?

— Я отправилась путешествовать,— отвечает мышка,— хочу поглядеть, как живут в неведомых краях, и узнать, нет ли там сладких корешков мне на зубок.

— Возьми и меня с собой! Я принесу гусиную лапку, на всех хватит.

— А будешь ли ты дружить с нами?

— Почему же нет? Буду!— говорит лисичка.

Взяли они лисичку на кораблик и поплыли втроём.плыли они плыли, а по берегу навстречу волк бежит. Видит, плывёт кораблик, и завыл:

— У-у! Мышка Вострохвостик! Ты куда держишь путь?

— Я отправилась путешествовать,— отвечает мышка,— хочу поглядеть, как живут в неведомых краях, и узнать, нет ли там сладких корешков мне на зубок.

— Возьми и меня с собой! Я принесу большой мясной хуплú-пирог.

— А будешь ли ты дружить с нами?

— Чем я хуже других? Буду!— говорит волк.

Посадили они волка на кораблик и дальше поплыли. А навстречу по берегу медведь идёт. Увидал кораблик и заревел:

— Ох-хох! Чей это кораблик по реке плывёт! Кто хозяин?

— Я капитан на кораблике,— отвечает мышка,— мы плывём поглядеть, как живут в неведомых краях, и узнать, нет ли там сладких корешков мне на зубок.

— Возьмите и меня с собой! Я принесу мёда, всем хватит.

— Кораблик маленький!— говорит зайчик.— Нас и так много!

— Тебе и сесть негде!— кричит лисичка.

— Все потонем!— завыл волк.

— Я осторожно сяду...

— Ну, так садись!— запищала мышка.— Места всем хватит!

Уселся медведь на кораблик. Плывут звери по реке, пьют, едят, друг на друга глядят, песни поют, приплясывают. Мышка весело попискивает, зайчик лапкой стучит — тук-тук-тук, лисичка посвистывает, волк зубами щёлкает, медведь на губах гудит.

Плыли они день, другой, а на третий день припасы к концу подошли. Принялись звери припасы делить. Заспорили. Медведь кивает на волка, что он всё один съел, зайчик на лисичку. А лисичка в стороне сидит да на мышку наговаривает... Заревел на мышку медведь, завыл волк, залаяла лисичка, запищал зайчик.

Испугалась мышка Вострохвостик, задрожала, хвостиком вильнула и парус повалила. Кораблик перевернулся. Все звери в воду упали. Мышка быстрее всех на берег выбралась да за кустик спряталась.

Построила мышка Вострохвостик себе новую норку. Каждый день, как прежде, садилась она у входа, грызла зёрнышки и поглядывала на реку. Смотрела, как по реке к далёким берегам плывут ладьи под парусами. И досадно было мышке, что друзья помешали ей побывать в неведомых краях. С тех пор мышка Вострохвостик надеется найти себе верных друзей. Сидит она изо дня в день у норки и мечтает, как отправится на кораблике в новое путешествие.

ПТИЦА КУКЛУХАЙ

Стояло в поле дерево, было в дереве дупло, в дупле — гнездо, в гнезде — трое птенцов, а с ними их мать, Куклухай-птица.

Пробежал однажды полем хан-волк, увидел Куклухай с её детками и зарычал:

Это поле моё,
В поле дерево моё,
В дереве дупло моё,
Что в дупле — всё моё!
Куклухай, Куклухай,
Сколько у тебя детей?

— У меня их всего трое, — ответила Куклухай.

Разгневался хан-волк:

— Почему трое?... Значит, один растёт без пары? Отдай его мне, а не то прикажу срубить дерево. Скоро зима, мне дрова нужны.

Заплакала Куклухай, хлопала крыльями и бросила волку одного птенца. Волк проглотил птенца и ушёл.

На другой день он пришёл опять и опять завыл под деревом:

Это поле моё,
В поле дерево моё,
В дереве дупло моё,
Что в дупле — всё моё!
Эй, Куклухай, Куклухай,
Сколько у тебя детей?

— У меня их всего двое осталось, — сказала Куклухай.

— Зачем тебе двое? Живёшь ты бедно. Двоих тебе будет трудно вырастить. Отдай мне одного на воспитание.

— Нет! — закричала Куклухай. — Не отдам!

Тогда хан-волк кликнул дровосеков, и дровосеки пришли с острыми топорами.

Горько заплакала Куклухай и отдала волку ещё одного птенца.

На третий день пришёл волк в третий раз и завыл громче прежнего:

Это поле моё,
В поле дерево моё,
В дереве дупло моё,
Что в дупле — всё моё!
Эй, Куклухай, Куклухай,
Сколько у тебя детей?

— У меня теперь один-единственный сын, — ответила Куклухай, чуть живая от горя и страха.

— Ну, я избавлю тебя от забот о нём. Я беру его на службу к себе, а ты гуляй себе по лесам.

— Нет, нет, не отдам своего последнего сынка! Де-лай, что хочешь,— заплакала Куклухай.

Тогда волк рассердился и приказал дровосекам рубить дерево. Ударили дровосеки топорами, дерево дрогнуло, и последний птенец выпал из гнезда. Хан-волк съел его и ушёл.

Громко закричала Куклухай и улетела далеко в лес, села на кизилловый куст и жалобно запричитала:

В поле дерево росло,
Было в дереве дупло,
Было гнёздышко в дупле,
Жили деточки в тепле,
А теперь не стало их,
Бедных деточек моих.

Откуда ни возьмись прибежал хитрый лис, который давно уже хотел стать ханом вместо волка.

— О чём плачешь, милая Куклухай? — спросил он сладким голосом.

И доверчивая Куклухай поведала лису про своё горе.

— Не плачь, милая Куклухай, — утешает лис, — я добрый. Я помогу тебе отомстить злому волку. А ты лети по лесам и рассказывай всем, какой он злой.

И Куклухай полетела рассказывать о злодействе хана-волка.

А лис пошёл прямо к волчьему логову.

— Куда торопишься? — спросил волк, заведя лиса.

— Бегу на мельницу поживиться мукой. Мельничиха пошла к соседям огоньку попросить, и на мельнице никого нет... Хочешь, вместе пойдём, хан-волк?

— Пойдём,—сказал волк.

Пришли они на мельницу. Волк первый забрался в ларь и наелся муки досыта. А когда пришла очередь лису лезть, он сказал:

— Ты, хан-волк, стой на страже. Только смотри, не вздумай удрать!

— Что ты, лис, я и не собирался! Ешь спокойно.

— Нет, хан-волк, лучше давай я тебя привяжу. Это ведь ненадолго.

— Ну, что ж, если ненадолго — привязывай.

Лис привязал хвост волка к мельничному колесу и пустил мельницу. Колесо закружилось, и с ним вместе кружился волк, кружился до тех пор, пока не вырвался и не убежал. А хвост свой оставил на мельничном колесе.

Через несколько дней лис, будто случайно, снова попался хану-волку на глаза.

— Разбойник! — закричал волк. — Ты что со мной сделал?

— А что я такое сделал? — лис притворился удивлённым. — Я тебя в первый раз вижу.

— Как, разве не ты меня заманил на мельницу? Разве не ты оставил меня без хвоста?

— Что ты, что ты! — вскричал лис. — Я здесь совсем ни при чём! Я старый лекарь и занимаюсь только лечением ран!

— Вылечи меня, пожалуйста, — попросил волк, — стыдно в лесу без хвоста показаться. Кто же станет уважать бесхвостого хана!

— Никто не станет, — подтвердил лис, — я тебя вылечу. Только помни: слушайся меня!

Лис привёл волка к стогу сена.

— Спрячься поглубже в стог, — приказал лекарь, — и не вылезай, пока я не позову!

Волк залез в стог, а лис поджёг сено и убежал. Волк терпел, пока не загорелась на нём шерсть. Выскочил

из стога, бесхвостый, бесшёрстный, весь обгорелый...

— Ну вот,—сказал лис Куклухай-птице,—с волком я расправился. Теперь лети, скликай всех птиц и зверей. Пусть выберут меня ханом вместо волка. Я ведь добрый!

И Куклухай полетела из конца в конец по всему лесу и везде пела песни о доброте лиса.

А сам лис тоже рассказывал всем, какой он хороший и как он наказал злого хана-волка.

— Теперь,—говорил он,—надо выбрать нового хана, да чтоб была у него пушистая шкура, да чтобы длинный хвост.

Все согласились выбрать лиса ханом. Только куры были не согласны. Но их никто не слушал.

И стал лис ханом.

Наступила весна, и снова вывела Куклухай птенцов.

Села она на вершину дерева и запела такую песню:

Что за счастье у меня,
Что за детки у меня!
У них растут пёрышки,
Вырастают крылышки,
Скоро детки полетят,
Будут по лесу гулять...

Не успела Куклухай окончить свою песню, как увидела хана-лиса в богатом нарядном платье с серебряным кинжалом. Лис выступал важно и шёл прямо к дереву, а за ним шагали два дровосека с острыми топорами.

Подошёл лис к дереву и закричал:

Это поле моё,
В поле дерево моё,
В дереве дупло моё,
Что в дупле — всё моё!
Куклухай, Куклухай,
Всех детей мне отдай!

— Послушай, добрый лис,— закричала Куклухай,— ведь это я живу здесь со своими детками, я, Куклухай-птица!.. Ведь мы с тобой раньше были друзьями, пока ты не стал ханом.

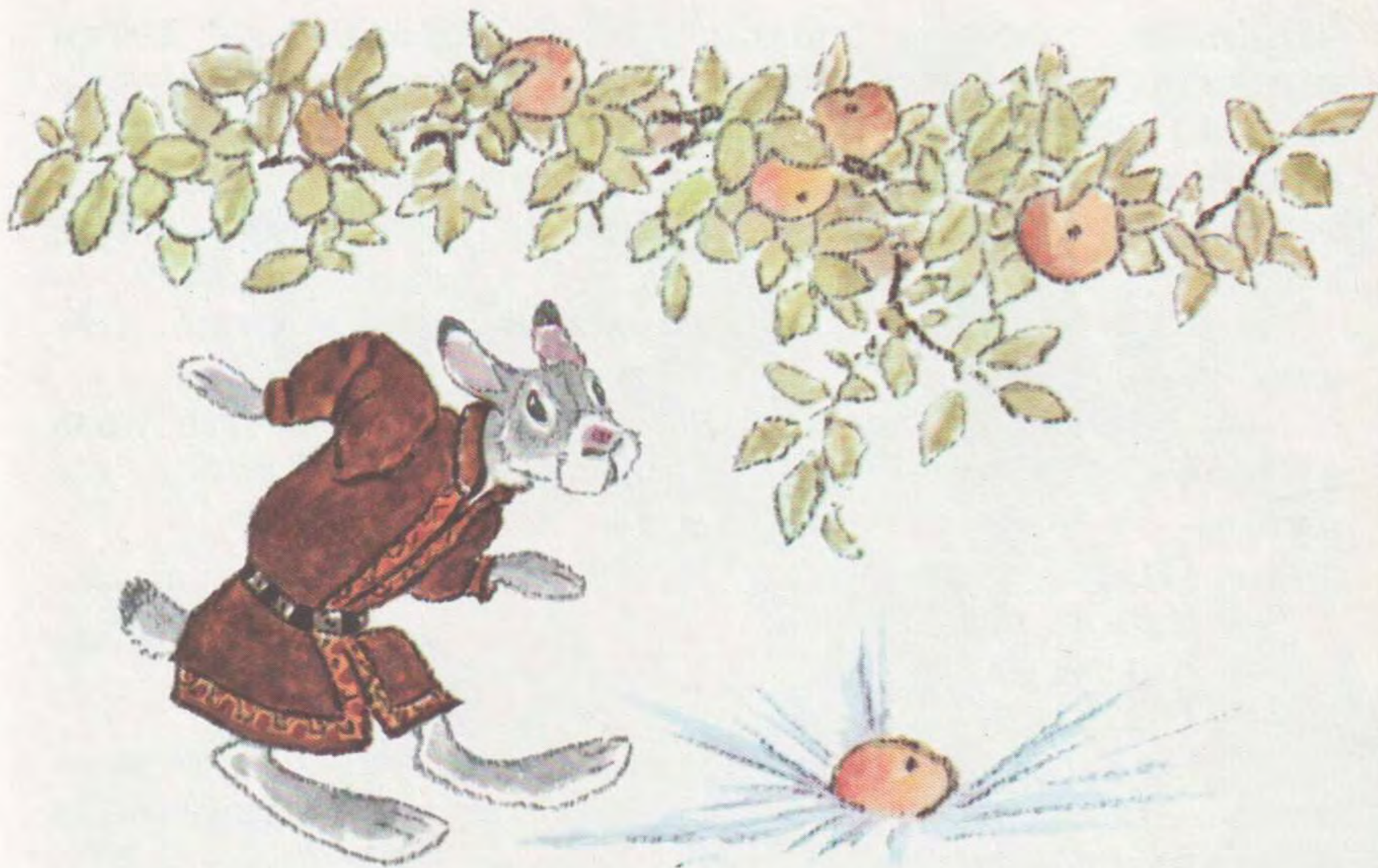
— Глупая ты птица,— ответил лис,— не можешь отличить, где правда, а где обман.— И велел дровосекам срубить дерево под корень.

Дерево срубили, лис съел птенцов и ушёл.

Так и поплатилась Куклухай за то, что поверила хитрому лису.

Ведь хан-лис ничем не лучше хана-волка.

ПЛЮХ ПРИШЁЛ!

И ад родником росла яблоня. А вокруг было много травы. Однажды весной Серый Заяц пришёл к яблоне, и ему тут очень понравилось: и трава вкусная растёт, и вода холодная из-под земли бьёт, и дерево тень даёт. — Буду здесь жить! — сказал Серый Заяц и поселился под яблоней.

Тихо было вокруг. Ничто зайца не пугало. Ел себе травку, пил водичку, спал под деревом. Так прошло лето. На яблоне налились большие тяжёлые яблоки. А заяц не знал, что на яблоне растут яблоки. Ничего заяц не знал. Он никогда не смотрел вверх, потому что еды ему и на земле хватало.

И вот однажды, когда заяц подошёл к роднику и на-

чал пить, тяжёлое спелое яблоко сорвалось с ветки и плюхнулось в воду перед самым заячьим носом.

Заяц отдёрнул нос, закрыл глаза и пустился наутёк. Бежит и думает: «Как страшно! Никого не было, ничего не было и вдруг—плюх! Откуда такой страшный взялся?»

Бежал он, бежал и наткнулся на целую стаю зайцев.

— Стой! Куда бежишь?! — кричат они. — Да ты глаза закрыл от страха! Кого испугался? Кто за тобой гонится?

— Плюх! — прокричал Серый Заяц.

— Что за плюх?

— Какой плюх?

— Где плюх?

— Там, у родника, прямо перед моим носом — плюх! — сказал Серый Заяц. Он опасливо оглянулся и побежал ещё быстрее.

Зайцы бросились за ним. Бегут они, бегут, а навстречу — Лиса. Смотрит она и думает: «Как много зайцев! Сейчас пообедаю! Но от кого они бегут?»

— Эй, зайцы, — кричит Лиса, — от кого вы бежите?! Что случилось?

— Плюх! — крикнул Серый Заяц.

— Плюх пришёл! — закричали остальные зайцы и побежали ещё быстрее.

Лиса думает: «Что это за плюх? Никогда его не видела, никогда о нём не слышала. Но лучше подобру-поздорову ноги унести».

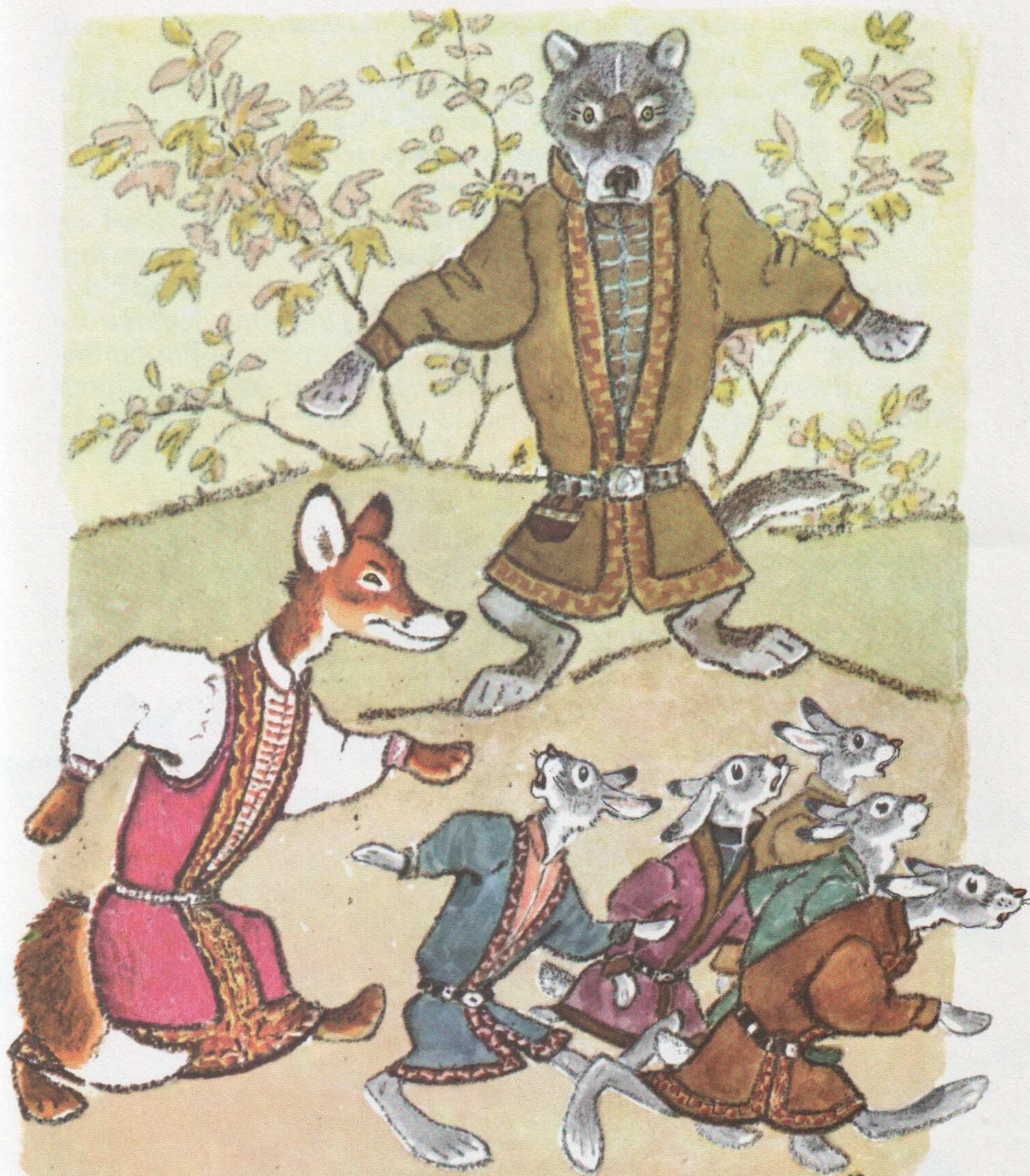
И она побежала вместе с зайцами. Навстречу — Волк. И спрашивает:

— От кого бежите? Что случилось?!

— Плюх пришёл! — кричат хором зайцы.

— Плюх пришёл! — повторяет Лиса.

Волк думает: «Зайцы бегут — так они просто трусишки. Но если Лиса бежит, значит, есть чего бояться».

Она ведь умная. Да и каков он из себя, этот самый плюх, я не знаю!»

И побежал вместе со всеми. Навстречу — Медведь.

— От кого бежите? — кричит. — Что такое?!

— Плюх пришёл! — кричат хором зайцы.

— Плюх пришёл! — отвечает Лиса.

— Плюх пришёл! — повторяет Волк.

Медведь думает: «Зайцы и Лиса — звери слабые, они бегут. Но Волк — зверь сильный, зубастый. И тоже бежит. Значит, плюх ещё сильнее. Что-то мне страшно!»

И побежал вместе со всеми. Навстречу — Барс. Видит: и большие и маленькие звери — все бегут, не разбирая дороги, бегут куда глаза глядят.

— Что случилось? — кричит Барс. — Кто вас напугал?!

— Плюх пришёл! — кричат хором зайцы.

— Плюх пришёл! — отвечает Лиса.

— Плюх пришёл! — повторяет Волк.

— Плюх пришёл! — ревёт Медведь.

Барс думает: «Что это за зверь — плюх? Никогда я о нём не слышал? Что делать?»

И он побежал вместе со всеми. Бежит Барс, смотрит на зверей, видит, какие они все испуганные, и думает: «Наверное, они видели плюха. А что это такое — плюх? И чем он страшен? Неужели мы все вместе его не одолеем?»

И он крикнул своим громким голосом:

— Стойте!

Звери остановились.

— Скажи, Медведь, что тебе сделал плюх? Ты его видел?

— Нет,— ответил Медведь,— я его не видел. Мне о нём сказал Волк.

— А мне сказала Лиса!

— А мне зайцы!

— А нам... а нам... вот этот Серый Заяц.

— Ну,— сказал Барс,— отвечай, Серый Заяц, ты видел плюха?

— Н-нет, я... я его не видел... но я его слышал!

— Он его слышал!— подхватили хором зайцы.

— Он его слышал! Слышал!— повторили Лиса и Волк.

— И что же он тебе, Серый Заяц, сказал?— спросил Барс.

— Что он тебе сказал? Что он тебе сказал? Что он тебе сказал?— затараторили звери.

— Он сказал... он сказал: «Плюх!»— ответил Серый Заяц.

— И всё?

— И всё.

— А где же он, этот плюх?— спросил Барс.

— В роднике под яблоней.

— Пойдёмте посмотрим,— сказал Барс.— Веди нас, Серый Заяц, к этому роднику.

Заяц привёл всех к роднику под яблоней.

— Вот здесь—плюх!—дрожа всем телом, сказал он.

Звери смотрят, ничего не видят. А Серый Заяц так боится, что отвернулся от родника. В это время сорвалось ещё одно яблоко и плюхнулось в воду:

— Плюх!

— Опять плюх! — крикнул Серый Заяц и бросился бежать. Но Барс в два прыжка догнал его, схватил за уши и спросил:

— Так это и есть плюх, которым ты весь мой лес перепугал?

— Это и есть, — жалобно ответил Серый Заяц. И все звери начали громко-громко смеяться.

МЫШЬ И ВОРОБЕЙ

ЖК

или-были мышь да воробей. Дружно, согласно жили-поживали, ни ссор, ни обид не знали. Перед всяким делом совет друг с другом держали, любую работу вместе выполняли.

Однажды мышь с воробьём нашли на дороге три ржаных зёрнышка. Думали-подумали, что с ними сделать, и надумали поле засеять. Мышка землю пахала, воробышек — боронил.

Славная рожь уродилась! Мышь острыми зубами споро сжала её, а воробей крылышками ловко обмолотил. Зёрнышко к зёрнышку собрали они весь урожай и стали делить его пополам: одно зерно мышке, одно — воробью, одно — мышке, одно — воробью... Делили, делили, и последнее зёрнышко лишнее осталось.

Мышь первая говорит:

— Это зерно моё: когда я пахала, нос и лапки до крови натрудила.

Воробей не согласился:

— Нет, это зерно моё. Когда я боронил, крылышки до крови избил.

Долго ли, коротко ли они спорили — кто слышал, тот и знал, а нам неизвестно. Только воробей вдруг склюнул лишнее зёрнышко и улетел прочь. «Пусть-ка попробует меня догнать и моё зёрнышко отнять», — думал он.

Мышка не погналась за воробьём. Огорчилась, что первая затеяла спор. Свою долю в норку перетаскала. Ждала, ждала воробья, чтобы помириться, не дождалась. И его часть в свою кладовку ссыпала. Всю зиму прожила сытнёхонька.

А жадный воробей остался ни с чем, до весны голодный пропрыгал.

ЧЕЙ ДОМ ЛУЧШЕ?

Иришла однажды евражка¹ к ручью воды попить. Смотрит: а на другом берегу, прямо против неё, стоит бурый медведь и тоже воду пьёт.

— Здравствуй, медведь,—говорит евражка.—Как живёшь?

— Здравствуй, евражка,—отвечает медведь.—Не плохо живу, но и не хорошо.

— Чего ж так?

— Да берлога у меня тесновата. Спать в ней тепло, а как повернусь, об стены бока обдираю.

— А у меня другая беда,—говорит евражка.—Всем была хороша моя нора, да вот прошёл сильный дождь, размыл землю, великовато стало жилище.

— Эх,—сказал медведь,—нашла на что жаловаться!

¹ Евражка — суслик.

Будь у меня берлога попросторней, я бы только радовался.

— Так давай поменяемся! — говорит евражка. — Я тебе отдам свою большую нору, а ты мне тесную берлогу.

— Давай! — обрадовался медведь. — Ты где живёшь?

— Вон там, на холме, — ответила евражка и показала на кочку на своём берегу. — А ты где живёшь?

— Тоже на холме, — сказал медведь и кивнул на сопку на своём берегу.

Медведь перебрёл через ручей на этот берег, а евражка по камушкам перебралась на тот берег. И пошли они в разные стороны, каждый в своё новое жильё.

Пришла евражка в медвежью берлогу. Огляделась. Пробежала в один конец, пробежала в другой конец, задрала голову — вверх посмотрела. Села на задние лапки и заплакала:

— Что я буду делать в такой огромной пещере? Лисица прибежит — съест меня, ворон залетит — заклюёт меня! Некуда спрятаться, и от ветра негде укрыться!

Плакала, плакала евражка, вдруг слышит — кто-то топает. Это медведь явился.

Евражка быстро вытерла слёзы и говорит:

— Ты зачем пришёл?

— Да вот, — отвечает медведь, — не могу я втиснуться в твою норку. И лапами вперёд пробовал, и хвостом вперёд, и боком — всё никак не влезть!

— Носом вперёд надо лезть, — говорит евражка.

— И нос совал — не лезет.

— Ну, уж этого быть не может! — обиделась евражка. — Я-то вся помещаюсь в норе, и ещё много места остаётся. Дай-ка я с твоим носом померяюсь.

Улеглась евражка на носу медведя. Потом сказала:

— Подумать только, какая я, оказывается, маленькая! Никогда этого раньше не замечала.

Медведь сказал:

— Подумать только, какой я, оказывается, большой! Никогда этого раньше не замечал. Что же теперь делать?

— Давай опять меняться,—предложила евражка.

— Давай! — обрадовался медведь.

Он остался в своей берлоге на сопке. А евражка побежала в свою норку под кочкой.

И оба были очень довольны. Никогда больше на своё жильё не жаловались.

ЯСТРЕБ И ПЕТУХ

ЖК

ил в сосновом бору ястреб — светлые брови, жёлтые глаза, серая грудка в крапинку.

И — хотите верьте, хотите не верьте — было у ястреба жемчужное ожерелье, а на голове, на самой маковке, красовался алый гребешок.

А ещё ястреб был очень добрым. Очень добрым и компанейским. И поэтому всё летал в деревню к петуху с курицей, гостил у них по целым дням.

Клюёт, бывало, вместе с ними из корыта-кормушки ячмень да пшеницу, а сам курице благодарно говорит:

— Какое вкусное угощение! Давайте, курочка-рябочка, я за это вас летать научу...

А курице летать хочется, да смотрит она не столько на ястреба, сколько на его ожерелье, на белоснежные, на тонкой нитке жемчуга:

— Ах, кудах, вот бы такую прелесть мне!

И вслед за ястребом короткими своими крыльями взмахнёт, чуть-чуть над лужайкой взлетит, да на ожерелье ястребиное засмотрится, крыльями махать забудет и—кувыркнётся... Взлетит, засмотрится и—кувыркнётся... Так обучение полёту у неё дальше этого и не пошло.

А петух тем временем всё глядел на ястребиный гребешок. У него-то у самого росли в ту пору на макушке лишь гладенькие пёрышки, и петух тоже, как курица, думал:

«Вот бы и мне на голову такое, как у нашего гостя, замечательное украшение...»

И сначала петух задумал вырастить себе алый гребешок сам.

На алой заре пробудится, прокукарекается, встанет под широкий, весь в росе, лопух. Стоит, ждёт, когда капнет оттуда розовая от зари росинка ему на голову. И вот росинка—шлёп!—а петух вздрогнет, мчится в курятник к курице:

— Глянь! Что-нибудь выросло на моей макушке?

Курица смотрит, говорит:

— Нет...

И тогда ждёт петух дождика с радугой. И когда дождик нальёт лужи, а в них отразится радуга, то петух пробует радугу подчерпнуть лапой, оплеснуться семицветной водичкой.

Потом курицу спрашивает вновь:

— Ну, а теперь?

— А теперь,—отвечает курица,—опять ничего нет. Даже зоркие малыши-цыплята и те говорят:

— У тебя всё такие же пёрышки. Они—лишь мокрые.

И вот горевал, горевал петух, да с горя и решился на непохвальное дело. Разыскал за хозяйской избой, за своим курятником, за двором в чертополохе пару семе-

чек дурманной сон-травы. И когда ястреб прилетел в гости, петух подсунул семечки в корыто, в ячмень.

— Клюйте, дорогой ястреб, здесь... С этого края угощение слаще.

— Что ж! — радуется ястреб. — Если слаще, то и поклюём!

И — клюнул. А как клюнул, так в глазах у него пошли сонные круги. И он зевнул, пошатнулся, да прямо у корыта и повалился.

Лежит, голову — под крыло, даже похрапывает; курица ахает:

— Ах! Он почему-то уснул!

— Не ахай, — спешит петух, — а забирай ожерелье. Тебе ведь очень этого хотелось.

Да сам ожерелье с ястреба и снял, сам накиннул на курицу; шапочку-гребешок тоже с головы ястреба сдёрнул, напялил на собственную макушку.

— Теперь, — говорит, — прятаться бежим...

Только вот петух-то и вправду умчался, а курица не может ступить даже шага. Склонила голову набок, разглядывает на себе ожерелье, от счастья глаза так и закатывает:

— Ох-ох! Квох-квох!

Но тут сонные семечки действовать перестали — ястреб проснулся. Чувствует он, что голове холодно, что гребешка нет, увидел свои жемчуга на курице: вся доброта с ястреба — долой.

— Эх, ты! Как не совестно тебе! А ещё училась у меня летать!

— Это не я... — отступает сконфуженно курица. — Это всё устроил петух...

Да ястреб уже не слушает. Дёрнул ястреб кривыми когтями ожерелье к себе, тонкая нитка натянулась. Натянулась, лопнула — жемчужинки мелким градом разлетелись по траве, упали в густую листву, в высокие ромашки.

А тут на шум из избы выскочил хозяин, затопал по крыльцу, сердито замахнулся:

— Что за незваный гость во дворе у меня? Кыш!

Ястребу делать нечего. Ястребу теперь самому надо спасаться. Полетел он без жемчугов, без гребешка к себе в дальний бор. Только и успел курице погрозить:

— Как ты да петух со мной поступили, так и я теперь буду с вами... Вы у меня самое дорогое утащили, и я у вас когда-нибудь самое лучшее отберу!

И—верно. Повела курица на прогулку цыплят, с ними ходит, любитесь на них.

Петух тоже на деток радуется, гордо покачивает алым гребешком:

— Вот какие у нас ребята! Пушистенькие, черноглазенькие.

Вдруг на двор упала быстрая тень. Петух видит — ястреб! Да не просто он, ястреб, теперь летит, а так на петуха да на цыплят когтями и целится.

— Караул! — всполошился петух. — Сейчас цыплятам нашим будет беда, и сам я без гребешка останусь!

Нырнули цыплята, петух, курица под низенькое крыльцо. Кричат криком, вызывают снова на помощь хозяина. А ястреб прошумел крыльями над самым крыльцом, пригрозил грозней прежнего:

— Прячьтесь не прячьтесь — теперь всегда будет так!

Приуныл петух:

— Охохонюшки... Придётся, курочка-лапушка, нам это дело как-то исправлять! Гребешок возвращать жалко, а вот жемчуга вернуть надо бы... Идём их всё-таки поищем.

Но драгоценные бусинки уже раскатали по своим подземным кладовкам мышки-норушки да кроты. И петух с курицей ничего, кроме дождевых червяков, не нашли ни по первому, ни даже по второму и по третьему разу...

Ищут они жемчужинки и теперь. Ищут вместе с цыплятами. А как завидят ястреба, так всем стадом бегут под крыльцо. А, спрашивается, почему? Да всё лишь потому, что петух и курица один лишь разок, но всё же позавидовали красоте чужой.

Чужой красоте позавидовали, а про свою забыли. Ведь если бы они в самом начале спросили своих собственных цыплят: «Кто краше? Ястреб с гребешком и в ожерелье или мы — ваши родители, без гребешка и без ожерелья?» — то цыплята бы ответили вмиг: «Конечно, вы!»

КАК ГОРДАЯ МЫШЬ ИСКАЛА НЕВЕСТУ ДЛЯ СЫНА-КРАСАВЦА

И

огда-то давно, в широком поле, мышинном царстве, жила-была обыкновенная серая мышь. Была у неё глубокая норка, где она спала, были просторные кладовки, где она хранила свои припасы — зерно, корешки и орешки.

Пришла пора, и у неё родился маленький мышонок. Все соседи обрадовались, они говорили:

— Пусть он вырастет крепким и сильным, пусть будет нашим защитником!

Мышонок рос, а мать смотрела на него и не могла насмотреться — таким красивым он ей казался. А мышонок и впрямь был красавцем: глазки у него были

самые чёрненькие, носик — самый остренький, усики — самые длинненькие. Это видели все, этого нельзя было не заметить.

Мыши говорили:

— Повезло тебе, соседка, твой сынок — самый красивый, самый быстроногий, самый юркий!

Мать-мышь слушала эти слова и от гордости надувалась. Прошло немного времени, и она почти перестала разговаривать с соседками, а всё любовалась своим сыном-красавцем, всё учила, как надо себя вести и что надо в норку нести.

Красивый мышонок подрос. Мышки-соседки смотрели на него, и было им приятно, что в их народе появился столь достойный джигит.

— Он молодец из молодцов! — говорила одна мышь.

— Он удалец из удалцов! — говорила другая.

— Он самый осторожный, самый быстроногий! — говорила третья мышь.

— Он самый добычливый, самый острозубый! — говорила четвёртая.

— У него самый чуткий слух! — говорила пятая. — Он первый слышит приближение лисицы.

— Он самый отважный! — говорила шестая мышь. — По-моему, ему не страшна никакая лисица.

— Он самый красивый! — говорила седьмая мышь. — Никогда ещё среди мышей не было такого красавца!

Мать мышонка совсем раздулась от гордости. Её уже и не звали иначе, как Гордая Мышь.

Пришла пора красавцу-мышонку жениться. Соседка говорит Гордой Мыши:

— Мы с дочкой острозубые и проворные. Когда мы роемся в поле, мы легко перегрызаем самые толстые корешки. Много вкусных корешков мы отнесли в наши кладовки, сделали зимние припасы. Дочка моя послушная и работающая. Она была бы хорошей женой твоему прекрасному сыну...

— О нет, нет! — сказала Гордая Мышь. — Твоя дочь — всего лишь обыкновенная серая мышка, а мой сын — необыкновенный красавец. Раз уж мне выпало такое счастье, то я могу породниться с самым знатным семейством!

А надо сказать, что в те времена, когда жили эти мыши, многим хотелось породниться с богатым и знатным семейством.

— Да! — продолжала Гордая Мышь. — Я решила породниться с тем, кто сильнее всех на свете. Наверное, Солнце сильнее всех на свете. Когда весной оно поднимается над землёй, оно растапливает льды и снега, даёт жизнь всем растениям, кормит и обогревает всё живое на земле. Пойду к Солнцу, посватаю его дочь за моего красивого мышонка!

Пришла Гордая Мышь к Солнцу:

— Красное Солнце, ты даришь земле свет и тепло, ты не жалеешь тёплых лучей, ты кормишь и обогреваешь всё живое! Ты сильнее всех на свете! И поэтому я пришла посватать твою дочь за моего мышонка-красавца! Мы решили породниться с тем, кто сильнее всех на свете!

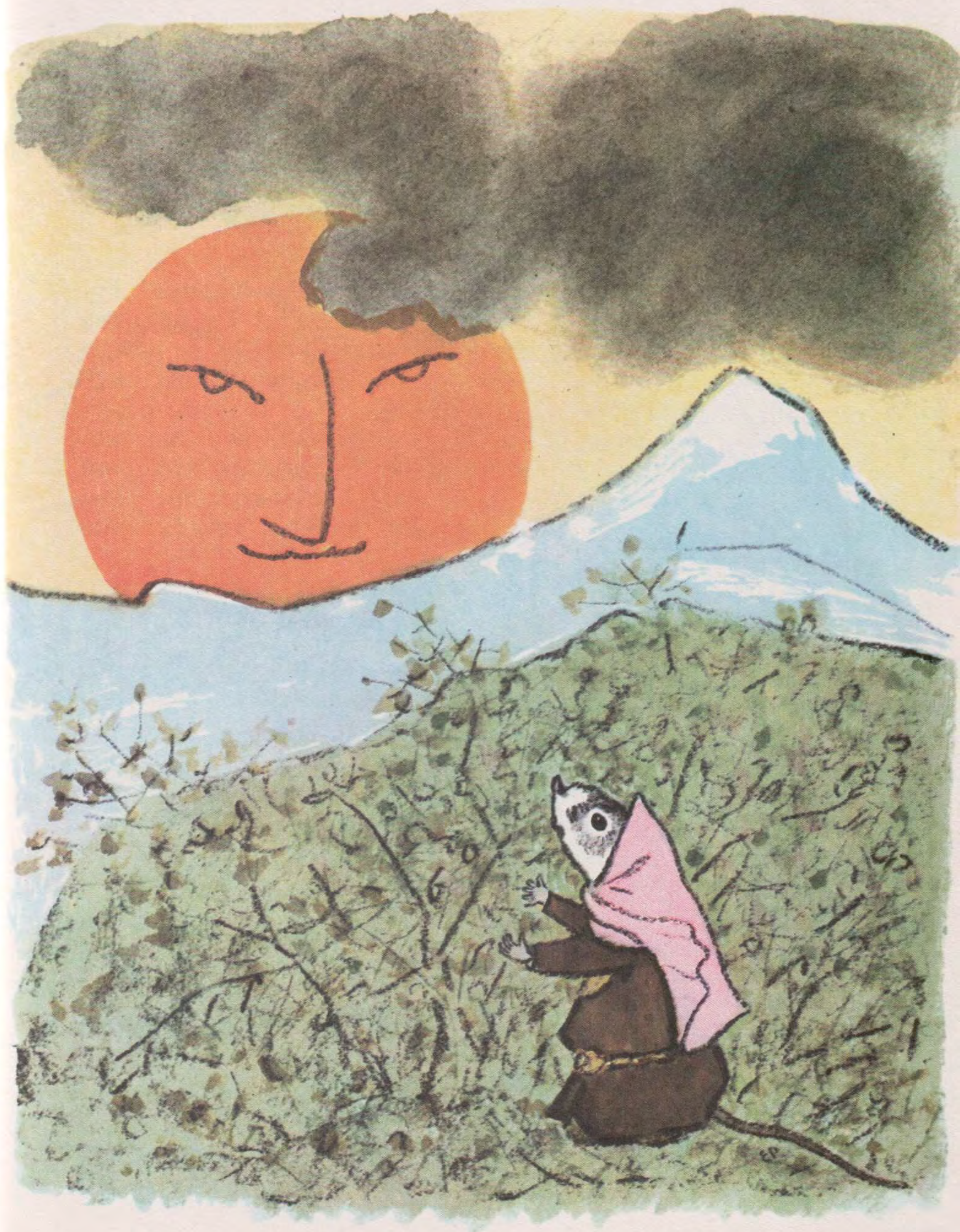
— Если так, — отвечает Солнце, — то не я сильнее всех на свете. Туча сильнее. В любое время она может меня закрыть, и тогда я уже не могу дарить земле свет и тепло.

— Спасибо тебе, Солнце, что ничего от меня не скрываешь, — говорит Мышь. — Нет, твоя дочь нам не подходит. Пойду к Туче.

Пришла Гордая Мышь к Туче:

— Чёрная Туча, ты в любое время можешь затмить Красное Солнце! Ты сильнее всех на свете! И поэтому я пришла посватать твою дочь за моего мышонка-красавца! Мы хотим породниться с тем, кто сильнее всех на свете!

— Нет, — отвечает Туча, — не я сильнее всех на све-

те. Ветер сильнее. Ведь не по своей воле я закрываю Солнце, а по воле Ветра. Куда он меня гонит, туда я и кочую.

— Спасибо, Туча, что ничего не скрываешь,— говорит Мышь.— Нет, твоя дочь нам не подходит. Пойду к Ветру.

Пришла Гордая Мышь к Ветру:

— Буйный Ветер, ты гоняешь по небу Чёрную Тучу, которую боится даже Красное Солнце! Ты сильнее всех на свете! Я пришла посватать твою дочь за моего мышонка-красавца! Я хочу породниться с тем, кто сильнее всех на свете!

— Нет,— говорит Ветер,— не я сильнее всех на свете. Я легко гоняю чёрные тучи, но с Быком, который пасётся в поле, мне не справиться. Сколько я ни дую, он даже хвостом не шевельнёт. Значит, он сильнее меня.

— Спасибо, Ветер, что ничего не утаиваешь,— говорит Мышь.— Нет, твоя дочь нам не подходит. Пойду к Быку.

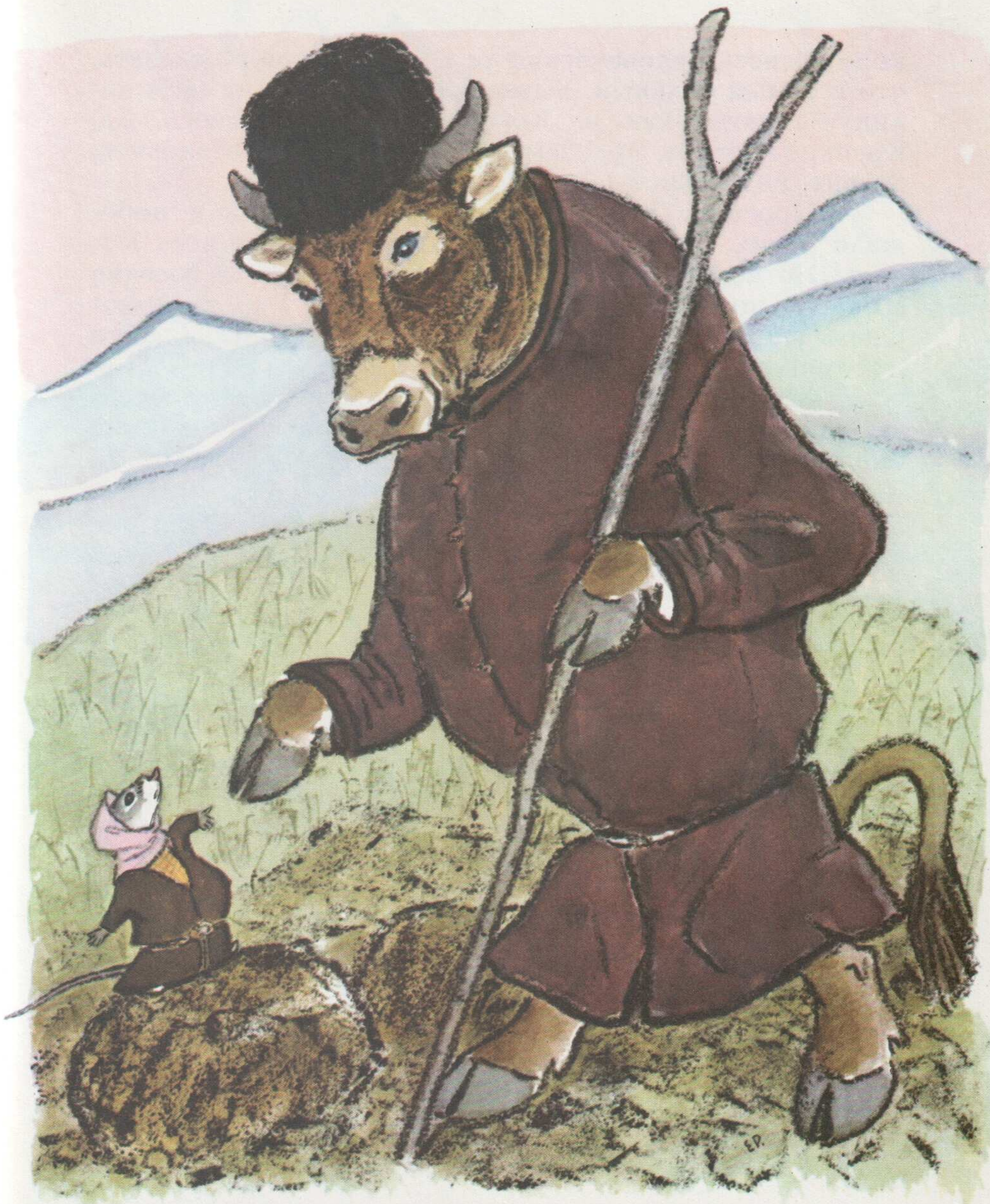
Прибежала Гордая Мышь к Быку:

— Могучий Бык, ты спокойно пасёшься в поле, тебя не может шелохнуть Буйный Ветер, а он легко гоняет по небу Чёрную Тучу, которая затмевает даже Красное Солнце! Ты сильнее всех на свете! Я пришла посватать твою дочь за моего мышонка-красавца! Я хочу породниться с тем, кто сильнее всех на свете!

— Нет,— говорит Бык,— не я сильнее всех на свете. Это верно, Ветер меня не сдует, но Плуг сильнее меня. Когда люди пахут землю, мы, могучие быки, тащим Плуг вчетвером и даже ввосьмером, и шеи у нас болят, спины у нас гудят!

— Нет, Бык, твоя дочь нам не подходит,— говорит Мышь.— Пойду к Плугу.

— Да,— говорит Плуг,— я сильный, я перевернул всю землю на пашнях, целину я превращаю в поля,

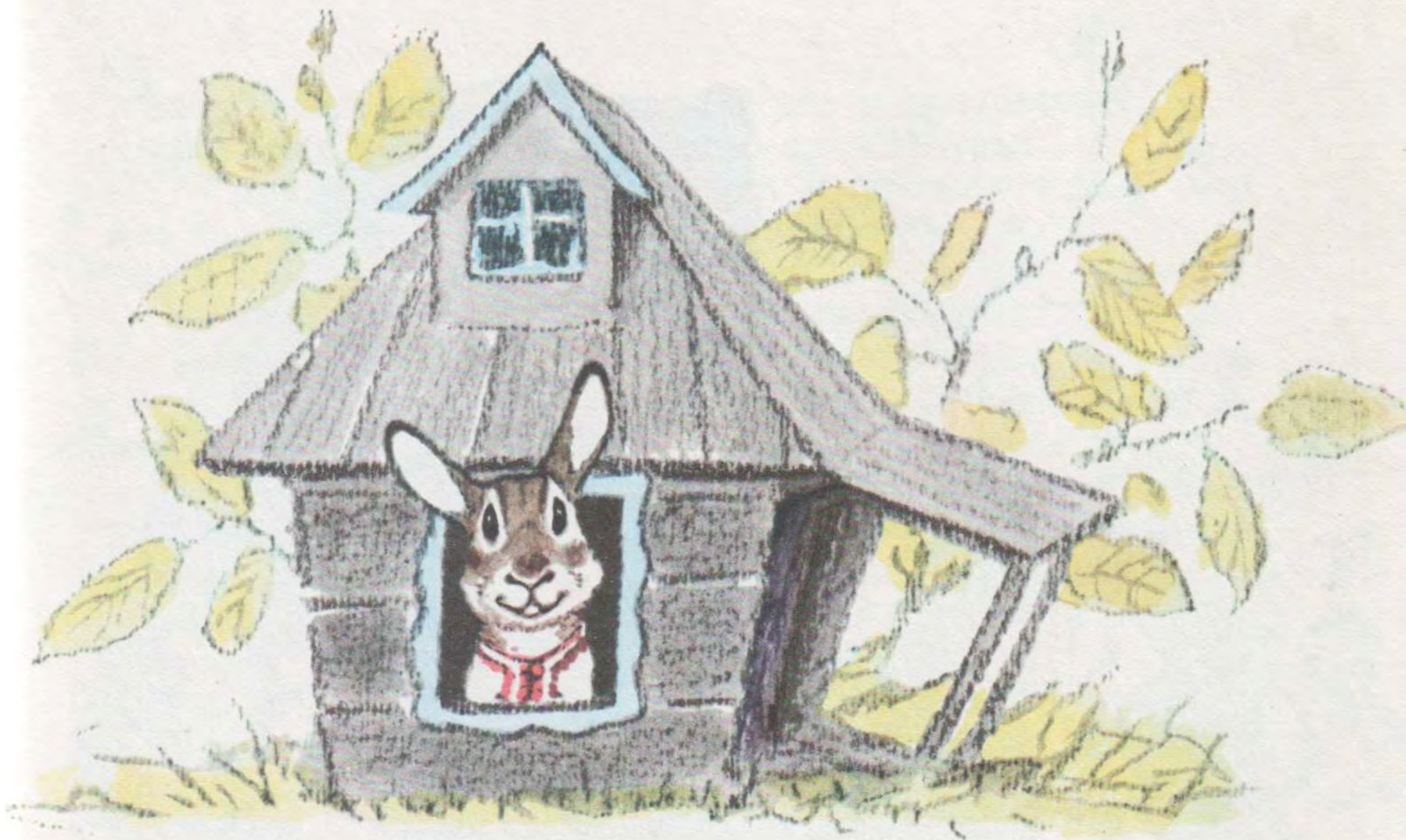

кормлю весь человеческий род. Но я не могу сказать, что я самый сильный. Бывает, когда мы поднимаем целину, я натыкаюсь на Корень и останавливаюсь. Да, Крепкий Корень под землёй может меня остановить, значит, он сильнее.

— Прощай, Плуг,— сказала Гордая Мышь и побежала прочь. Она бежала и думала: «Сильнее всех Корень! Но корни в поле легко перегрызает моя соседка со своей шустрой дочерью! Значит, они всех сильнее! Оказывается, не надо было далеко ходить, чтобы найти достойную невесту моему сыну-красавцу».

И её необыкновенный мышонок женился на соседке, на обыкновенной серой мышке. Впрочем, какая же она обыкновенная, если она сильнее всех на свете?

ЗАЯЧИЙ ДОМИК

Построил заяц себе домик. Хоть и маленький, а хороший: с крышей, с окнами, с дверью и даже со столом и лавками.

Построил заяц домик и убежал в гости, а двери не запер.

Заяц в гостях веселится, а в это время в его домик забрался сверчок.

— Чрик-чрик, чрик-чрик, чр-чр! — пропел сверчок свою песенку. — Хороший домик! — Улёгся на лавку и заснул.

Вернулся заяц домой и тоже лёг на лавку.

Полежал заяц на одном боку, на другой повернулся и задел ненароком сверчка.

— Чр-чрик! — пискнул сверчок.
Испугался заяц — и прыг из дома.
Скачет зайчишка-трусишка по дороге, плачет-заливается. Встретился ему медведь.

— О чём плачешь, заяц? — спрашивает медведь.

— Забрался в мой домик какой-то зверь, — отвечает заяц. — Где я теперь зимой жить буду?

— Не горюй, кум заяц, я тебе помогу, — говорит медведь.

Пришли медведь и заяц к домику. Заревел медведь что есть силы.

Услышал сверчок медвежий рёв и спрашивает:

— Чрик-чрик, чрик-чрик, чр-чр! Кто там?

Медведь послушал-послушал и убежал в лес: кто его знает, что за зверь сидит в домике?..

Остался заяц один.

Скачет он по дороге и плачет-заливается.

Идёт навстречу зайцу лиса.

— Заинька, дружок, куда бежишь? О чём плачешь-горюешь?

— Эх, кумушка, нет у меня теперь своего домика! Забрался в него какой-то зверь и не выходит,— пожаловался заяц.

— Я помогу тебе,— говорит лиса.— Я тебя в беде не оставлю.

Пошли лиса с зайцем к заячьему домику.

Лиса прямо в дом входит, хвостом машет, сердитым голосом кричит:

— Эй, кто здесь есть, а ну, выходи! Не выйдешь добром — когтями исцарапаю, зубами искусаю!

А сверчок отвечает ей:

— Чрик-чрик, чрик-чрик, чр-чр!

Лиса послушала-послушала: кто его знает, что за зверь, — и в лес убежала.

Заяц туда-сюда по сторонам посмотрел и снова заплакал. Скачет по дороге, а навстречу ему петух.

— Зайка, братишка, о чём плачешь? — спрашивает петух.

— Эх, дружище петух, — отвечает заяц, — беда у меня! Зима скоро, а в моём домике какой-то зверь засел и меня в дом не пускает. Медведь хотел выгнать и лиса хотела, да не смогли...

— Не горюй, друг заяц, я тебе помогу, — говорит петух.

Пошли они к заячьему домику.

Петух обошёл вокруг домика, осмотрел его со всех сторон и запел:

Ку-ка-ре-ку!
В доме запру!
Голову отсеку-у!

Сверчок из домика не выходит.
Прыгнул петух на порог и опять поёт:

Ку-ка-ре-ку!
В доме запру!
Голову отсеку-у!

Сверчок со своей лавки отвечает:
— Чр-чрик, чр-чрик!

Петух вскочил на лавку, клюнул — и нет сверчка.
Заяц обрадовался, скачет-приплясывает.

А петух по всем углам посмотрел, захлопал крыльями и запел:

Ку-ка-ре-ку!
В доме запру!
Голову отсеку-у!

Другой-то никакой песни у него не было. А заяц подумал: «Вот как разошёлся петух! С моим обидчиком расправился, теперь и мне несдобровать».

Выскочил заяц из домика — и в лес.

С тех пор зайцы домов не строят, а живут просто под кустом.

Сказка — туда, я — сюда.

Сказка — подальше, а я — поближе.

ЛИСА И МЕДВЕДЬ

Однажды пришла лиса к соседу медведю и говорит:

— Соседушко, у тебя силы много, а у меня сноровка есть. Давай вместе поле распашем, посеем, а когда поспеет урожай, поделим поровну и на базар повезём.

— А ты меня не обманешь?

— Что ты, Мишенька! Как ты можешь обо мне такое подумать?.. — обиделась лиса. — Ты выберешь себе половину урожая, какая понравится.

— Ладно, — согласился медведь.

Распахали они поле и посеяли репу. Медведь в упряжке ходил, соху таскал — семь потов с него сошло. Лиса позади прутиком помахивала, на медведя покривала: мол, лениво работаешь, связалась я с тобой на свою голову — теперь сама не рада.

Осенью, когда поспел урожай, лиса говорит:

— Ну, Мишенька, выбирай: вершки тебе или корешки?

Ботва у репы была сочная, густая. «Возьму-ка я вершки, — надумал медведь. — В корешках много ли проку!..» Забрал он ботву, а лиса выкопала репу. Повезли продавать на базар. Лиса быстро продала свой товар. А у медведя ботву никто не покупает, да ещё смеются над ним: «Эх ты, детинушка-простак!»

Рассердился медведь. «Ладно, — думает, — в другой раз я не оплошаю».

Наступила весна. Приходит медведь к лисе и говорит:

— Вот что, соседка, давай опять поле засеем. Только теперь при делёжке меня не обманешь — знаю, как надо выбирать.

Опять медведь пахал-надрывался, а лиса упрекала:

— Соху тянуть — это что! Попробовал бы ты за сохой ходить...

Посеяли они рожь. Когда она созрела, принялись делить урожай.

— Что себе возьмёшь, Мишенька, — спрашивает лиса, — вершки или корешки?

— Корешки! — сказал медведь.

— Как хочешь, соседушко, как хочешь, — умильным голосом пропела лиса. — Сам видишь, я тебя не обманываю, а беру то, что остаётся.

Лиса намолотила зерна, а медведь выкопал корешки. Вот повезли на базар продавать. У лисы зерно быстро купили, над медведем ещё пуще смеются, пальцами на

него показывают, обидными словами обзывают. Разозлился медведь.

— Ну,— говорит,— соседка, это тебе даром не пройдёт! Садись около меня и давай с тобой реветь. Кто кого переревет, тот того и съест. Тут меня не обманешь, на этот раз мой верх будет.

Сели они друг против друга на кочки. Медведь толстым голосом заревел, лиса завывала тонким. Изо всех сил медведь старался, пасть широко разинул, а глаза закрыл. Ревёт — ничего не слышит, ничего не видит. Лиса с кочки скок, за кусток юрк — и поминай как звали. Когда медведь замолк, открыл глаза — а лисы давно и след простыл.

РОСОМАХА И ЛИСИЦА

3

адумала старая росомаха со своим стариком новые места для жилья искать.

Слух прошёл, что за рекой и зверей много, и пищи больше.

Вот и решили они свой чум и всё своё добро через реку переправить и там поселиться.

Пошёл муж росомахи в лес берёсту драть, чтобы лодку сшить. А старуха своё добро в сумы сложила и села на берегу его поджидать.

Смотрит она — плывёт по реке лодочка, а в ней лисица.

Приплыла лисица к росомахе, узнала, в чём дело, и предложила переправить сумы с добром в своей лодочке. Обрадовалась росомаха, схватила сумы и пота-

щи́ла в лодку. До краёв поклажи набралось. Хочет росомаха и сама на сумы сесть.

— Погоди,— говорит лисица,— утонуть можно. Сначала я вещи перевезу, а потом и тебя.

Оттолкнулась лисица веслом от берега и поплыла по течению.

Всё дальше и дальше уплывает лисица. Поняла тогда росомаха, что обманула её хитрая лиса.

Села она на камень у воды и заплакала.

Летел мимо дятел и услышал, что росомаха плачет. Узнал он про горе росомахи и полетел за лисой.

Полетел напрямик, через лес. Обогнул он большой

мыс, сел на сучок и ждёт, когда лисица до него доплывёт.

Видит — вдали лодка с лисой показалась. Поравнялась лодка с кустом — дятел притворился больным и просит:

— Лисичка, лисичка, возьми меня к себе в лодку!

Взяла его лиса в лодку. Спрятался дятел за сумами с добром, его и не видно.

Плывут они дальше. Лиса на корме сидит. А дятел уткнулся носом в лодку и долбит её незаметно. Тонкая берёста и прорвалась. Стала в лодку вода набираться.

— Что это? Никак, лодка течёт? — спрашивает лиса в испуге.

— И верно, течёт, — отвечает дятел, — должно быть, где-то на берёсте шов разошёлся.

Подъехали на лодке к берегу. Выскочила лисица и говорит дятлу:

— Ты вытаскивай поклажу из лодки, а потом и лодку на берег тащи. А я пока в лес пойду, еловой смолы поищу. Заделаем дырку и дальше поплывём.

Только лисица в лесу скрылась, дятел сложил прутьи, заткнул ими дырку. Потом сел в лодку и поплыл обратно к росомахе.

Бежит лиса из лесу, смолу несёт. А лодка уже далеко по реке уплыла.

— Дятел! Разбойник! Вернись сейчас же!

— Нет, лисица, не вернусь, — отвечает дятел.

Приплыл дятел с добром к месту, где чум росомахи стоял.

Обрадовались старики.

— Ну, — говорит старик, — что же мы этому доброму дятлу в награду дадим?

И сшила старуха дятлу замшевую курточку, раскрасила её цветной глиной, а на голову пёструю шапочку надела!

Стал дятел нарядным, красивым.

А старик был хороший кузнец. Сковал он дятлу крепкий стальной нос и выточил когти.

С тех пор ходит дятел в пёстром наряде. А стальным носом самое крепкое дерево долбить может.

ПРОПАВШАЯ ПЕСЕНКА

Пришла весна. Из тёплых краёв прилетели на скалы у Берингова пролива две пуночки. Свили себе гнездо на высоком утёсе у самого моря.

Пуночка-мать снесла яйцо и принялась его насиживать. С места слететь боялась, чтобы яйцо холодным ветром не обдуло. От дождя его собой прикрывала, недоедала, недосыпала.

Наконец вылупился из яйца сынок. Да такой удачный, такой пригожий! Ни у кого на всём побережье не нашлось бы птенца красивее. Одно плохо — криклив очень.

Тут уж и вправду родителям некогда было ни попить, ни поесть, ни поспать. Если отец на добычу улетает, мать баюкает сыночка. Если мать отлучится, отец над ним хлопочет.

Вот однажды сидела пуночка-мать на краю гнезда и пела сыну песенку:

Чьи-чьи это маленькие лапки?
Чьи-чьи это маленькие крылышки?
Чья-чья это миленькая головка?
Чьи-чьи это миленькие глазки?
Чьи-чьи, чьи-чьи?

Летел мимо ворон, услышал песенку, сел неподалёку и стал слушать. Слушал, слушал и заслушался. Так понравилась ему эта песенка, сказать невозможно. Принялся он просить пуночку:

— Подари мне песенку! Отдай мне песенку!

— Что ты! — говорит пуночка. — Не могу отдать. Одна она у нас. Нету другой песенки.

— Я тебя очень прошу, — уговаривает ворон. — Я теперь без этой песенки жить не могу.

— А мой сынок без песенки заснуть не может. И не проси, не отдам!

Рассердился ворон:

— Добром не отдашь, силой заберу!

Налетел на пуночку, вырвал у неё песенку и улетел.

Тут пуночка-сынок раскричался, расплакался. И пуночка-мать заплакала.

Вернулся пуночка-отец с охоты. Видит-слышит — сынок кричит, жена над ним слёзы льёт.

— Что с вами? — спрашивает. — Какая беда случилась?

— Страшная беда, — отвечает мать-пуночка. — Налетел ворон, унёс нашу песенку. Теперь ни за что не заснёт сынок, весь исплачется! Как жить будем?

Разгневался пуночка-отец, глазами засверкал, ногой топнул:

— Дайте мне охотничьи рукавицы, мой боевой лук, мои меткие стрелы! Полечу искать обидчика, из горла у него песенку вырву!

Летел он, летел, много птиц видал, да всё не вороны... То куропатка меж камней бегают, то ржанка по-свистывает. Наконец увидел на утёсах целую стаю воронов. Сел невдалеке, наложил стрелу на лук, натянул тетиву, ждёт. Кто его песенку запоёт — тому и стрела.

Однако вороны своими делами занимаются. Старики на солнышке греются, старухи судачат. Молодёжь игры играет. Парни-вороны своим милым что-то на ухо нашёптывают. И никто песен не поёт — ни пуночкиных, ни своих. Разок, другой каркнут, да разве это песня!

Полетел пуночка-отец дальше. Летел, кружил, видит — сидит ворон на дереве, один сидит в ветвях. Клюв задрал, глаза закрыл, качается из стороны в сторону и поёт-заливается:

Чьи это маленькие лапки?
Чьи это маленькие крылышки?
Чья это миленькая головка?
Чьи это миленькие глазки?

Пропоёт и снова начинает:

Чьи это маленькие лапки?
Чьи это маленькие крылышки?..

— Вот он, злодей! Вот он, похититель лучшей в мире песенки! — сказал пуночка-отец.

Сел на ветку того же дерева, натянул тетиву, пустил стрелу в ворона. Скользнула стрела по гладкому крылу и на землю упала. Ворон даже не заметил, глаз не открыл. Поёт-заливается.

Тогда пуночка-отец выхватил сколько было в колчане стрел, заложил их между пальцами и начал пускать в разбойника. Сразу по четыре стрелы.

А ворон всё поёт:

Ой, чьи это маленькие лапки?
Ох, чьи это маленькие крылышки?
Ой-ой, что-то мне попало в бок!
Ох, чья это миленькая головка?
Ой, что-то меня колет!
Ох, чьи это миленькие глазки?
Ой-ох! Ох-ой! Не могу больше! Кар-кар-р!

И выпустил песенку из клюва.

А пуночка-отец схватил её и полетел скорее к своему гнезду.

Подлетает, слышит — сынок кричит, жена плачет.

— Не кричите, не плачьте, — говорит им пуночка-отец. — Я нашу песенку у злого ворона отнял. Вот она!

Обрадовалась пуночка-мать, запела песенку. Утих сынок, заснул.

С тех пор пуночки, едва завидят, что ворон мимо летит, замолкают. Боятся даже клюв раскрыть. Вот песенка и сохранилась. И сейчас все пуночки её поют своим крикливым детям.

ВОРОН КУТХА

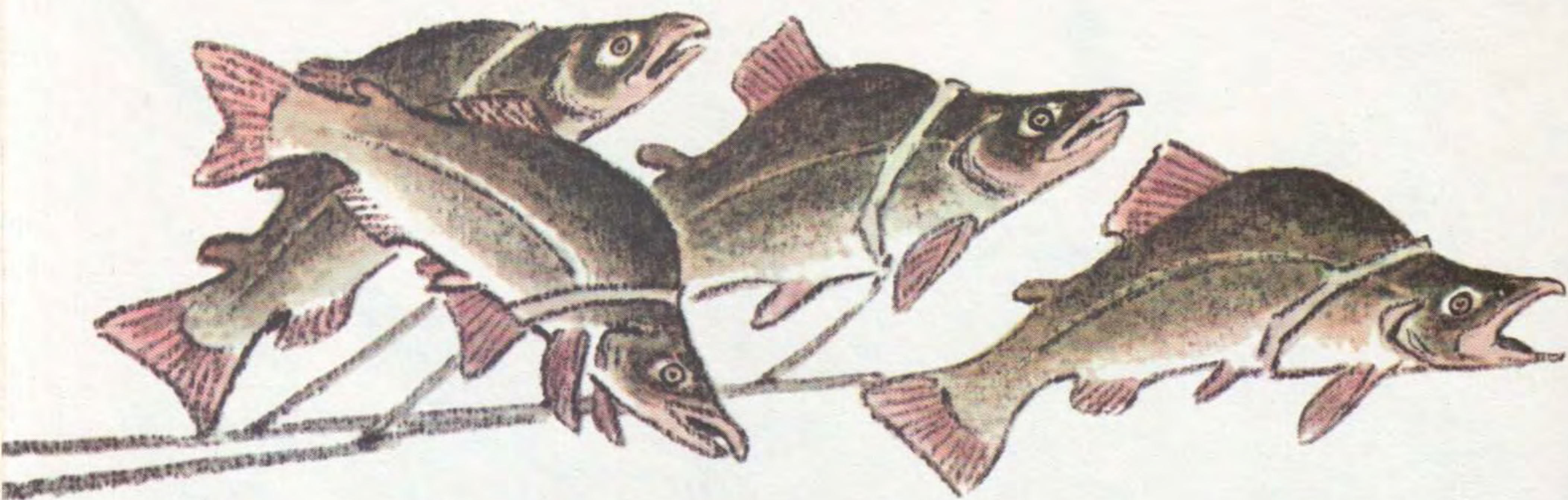
Однажды ворон Кутха к морю за рыбой собрался. Взял удочки, нарту и отправился. Пришёл на берег, принялся рыбу удить.

Повезло Кутхе. Много рыбы наловил. Маленьких рыбок выбрасывал, больших себе оставлял. Когда удить кончил, выбрал самых крупных рыб — горбуш, запряг их в нарту и домой поехал. По дороге Кутха сказал горбушам:

— Везите меня хорошенько, тогда я вас досыта накормлю. На каждой стоянке буду кормить.

Горбуши заторопились, быстро побежали. Приехали в березняк, остановились и стали просить:

— Ну, Кутха, покорми нас!

Кутха сказал:

— Ещё немного повезите, тогда покормлю.

Горбуши ещё быстрее помчались. Кутха сидит, улыбается. Скоро дома будет.

Спустились горбуши в лощину и опять сказали:

— Кутха, мы устали, проголодались. Покорми ты нас.

Кутха снова сказал:

— Ещё немного повезите, тогда накормлю.

Горбуши рассердились, с места сорвались и понеслись прямо к морю. Кутха перепугался, кричать начал:

— Горбуши, горбуши! Остановитесь! Теперь-то уж я накормлю вас.

Но горбуши больше Кутхе не верят, не слушаются, всё быстрее бегут, нарту за собой тащат. Кутха почуял беду, хотел соскочить, да застрял ногой в нарте. Горбуши примчались к морю, с разбегу в воду вскочили. Кутха чуть не утонул. Едва выбрался.

СОДЕРЖАНИЕ

КОТ, ПЕТУХ И ЛИСА	
Русская сказка. Пересказ А. Нечаева	3
МЫШКА ВОСТРОХВОСТИК	
Чувашская сказка. Пересказ Г. Науменко	11
ПТИЦА КУКЛУХАЙ	
Даргинская сказка. Пересказ Н. Капиевой	17
ПЛЮХ ПРИШЁЛ!	
Калмыцкая сказка. Пересказ М. Ватагина	27
МЫШЬ И ВОРОБЕЙ	
Удмуртская сказка. Из сборника «Удмуртские сказки» (1976, Ижевск)	35
ЧЕЙ ДОМ ЛУЧШЕ?	
Чукотская сказка. Пересказ Н. Гессе и З. Задунайской.	37
ЯСТРЕБ И ПЕТУХ	
Башкирская сказка. Пересказ Л. Кузьмина	41
КАК ГОРДАЯ МЫШЬ ИСКАЛА НЕВЕСТУ ДЛЯ СЫНА-КРАСАВЦА	
Осетинская сказка. Пересказ М. Ватагина	49
ЗАЯЧИЙ ДОМИК	
Марийская сказка. Перевод и пересказ Вл. Муравьёва.	57
ЛИСА И МЕДВЕДЬ	
Мордовская сказка. Обработка С. Фетисова	63
РОСОМАХА И ЛИСИЦА	
Эвенкийская сказка. Перевод и обработка М. Воско- бойникова	67
ПРОПАВШАЯ ПЕСЕНКА	
Эскимосская сказка. Пересказ Н. Гессе и З. Задунай- ской	71
ВОРОН КУТХА	
Ительменская сказка. Обработка Г. Меновщикова . .	77

ДЛЯ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
ПТИЦА КУКЛУХАЙ

Сказки народов РСФСР

Художник Е. М. Рачёв

Редактор **Б. Цыбина**. Художественный редактор **Н. Молоканова**.
Технический редактор **О. Кистерская**. Корректор **Н. Пьянкова**.

ИБ 1849

Сдано в набор 17.09.84. Подписано в печать 13.05.85. 60×90¹/₈. Бумага офс. № 1. Гарнитура Балтика. Печать офсет. Усл. печ. л. 10,0. Усл. кр.-отт. 43,0. Уч.-изд. л. 7,02. Тираж 120 000 экз. Изд. № 5416. Заказ № 39. Цена 1 руб. 20 коп. Издательство «Малыш», 101463, Москва, Бутырский вал, 68. Калининский ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР Росглавполиграфпрома Госкомиздата РСФСР, 170040, Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.

1 руб. 20 коп.

